

— А Хуай, иди сюда, присядь.

Как только Ши Хуай и Янь Янь переступили порог банкетного зала, Фань У тут же приметил Ши Хуая и похлопал по месту рядом с собой.

Ши Хуай бросил быстрый взгляд в сторону Фань У и тут же поспешно отвел глаза. Нельзя было не признать, что если Фань У приложит усилия, то выглядит он вполне достойно, но ведь это место хозяина дома! Даже если у Фань У хватило бы наглости его занять, у самого Ши Хуая совести бы не хватило. Определенно, стоило держаться от Фань У подальше.

Пока Ши Хуай размышлял, где бы сесть, чтобы быть как можно дальше от Фань У, Янь Янь отыскал Яо Ли и, потянув Ши Хуая за собой, уселся неподалеку от него.

— Вы двое, должно быть, Божественный Владыка Лингуан и Божественный Владыка Чжимин?
— из-за плеча Яо Ли показалась прелестная девушка и поманила их рукой.

Янь Янь взглянул на неё, и в тот же миг в его сознании возник образ Фань Юйцзи. А почему не лицо Божественного Лорда Фэн Цзи? Да потому, что Фэн Цзи никогда не появлялся перед ним с парой драконьих рогов на голове, а вот у Фань Юйцзи они были.

— Сударыня, судя по всему, принадлежит к Клану Драконов. Могу ли я узнать ваше имя? — глядя на девушку, Ши Хуай молча покосился на Фань У, который понурился от того, что Ши Хуай не захотел сесть рядом, но, поймав взгляд Ши Хуая, Фань У бесцеремонно уставился в ответ.

— Фань Няньжун, родная тетя Фань У и старшая сестра Драконьего Владыки Восточного моря,
— закончив, Фань Няньжун подмигнула им обоим.

Фань Няньжун — та самая легендарная, необузданная старшая принцесса Восточного моря, всегда поступавшая так, как ей вздумается, и не признававшая никаких ограничений.

Однако разве Фань Няньжун сейчас не должна была находиться на Пэнлае?

Янь Янь поднял свой хрустальный бокал и обратился к Фань Няньжун:

— Лингуан подносит принцессе бокал. Для меня большая честь иметь возможность лицезреть вас сегодня.

Янь Янь терпеть не мог пить, и вино на банкетах всегда вызывало у него неприятные ощущения; стоило ему выпить чуть больше, как неизбежно случались неприятности. Но если рядом был Фэн Цзи, всё было иначе — Фэн Цзи брал на себя все поднесенные ему бокалы, а Янь Яню оставалось лишь закусывать, предоставив разговоры и возлияния Фэн Цзи.

— С каких это пор сестрица вернулась с Пэнлая в Драконий дворец? Почему я, владыка, не слышал об этом ни слова? — внезапно чья-то рука легла на хрустальный бокал в руке Янь Яня, а затем до его ушей донесся приятный голос.

Янь Янь остолбенел. Увидев профиль Фань Юйцзи, он едва не выкрикнул имя, но вовремя взял себя в руки, чтобы избежать лишних хлопот.

Фань Няньжун проследила за действиями Фань Юйцзи и первой осушила свой бокал:

— И что это значит? Драконий дворец — дом твоей сестры. Хочу прихожу, хочу ухожу. Как стал Драконьим Владыкой, так решил поучать сестру?

— Ну что ты, сестрица. Давно не виделись, а ты всё так же изящна и обворожительна, — Фань Юйцзи тихо добавил, обращаясь к Янь Яню: — Владыка, вино в Драконьем дворце коварно, одного бокала будет достаточно.

Сказав это, Фань Юйцзи отошел, чтобы продолжить беседу с Фань Няньжун.

Янь Янь опустил взгляд на свой бокал, а затем повернулся к Ши Хуаю, который уже успел выпить несколько чарок:

— Чжимин, ты...

— Что такое? — Ши Хуай не понял вопроса, но, заметив, на какой бокал смотрит Янь Янь, понимающе улыбнулся. — Сюанью повелевает водой, для меня это вино — пустяки. Я и сам очень люблю выпить, если Лингуан не может осилить свой бокал, я с радостью помогу.

— Одного бокала мне хватит. Не знал, что ты так любишь вино. У меня во дворце припасено немало хороших сортов, через несколько дней я прикажу доставить их во Дворец Сюанью.

Это вино он хранил для того, чтобы унять тоску по Фэн Цзи. Вкус был хорош, но стоило Янь Яню перебрать, как он начинал невольно сжигать свой дворец огнем.

Раз Ши Хуаю по душе — пускай забирает!

Ши Хуай закивал:

— Отлично, отлично! Благодарю тебя, Лингуан!

Увидев, что вино нашло достойного ценителя, Янь Янь сделал глоток и стал наблюдать за тем, как служанки подают блюда, а в ожидании еды даже решил уделить внимание танцам и музыке в зале.

Янь Янь не считал, что обладает тонким вкусом, поэтому, лишь мельком взглянув на представление, перевел взгляд на другое — на пейзажи, убранство, гостей, пока наконец не остановился на Фань Юйцзи, сидевшем на почетном месте.

Возможно, из-за банкета, но на Фань Юйцзи были одежды кленового цвета. Фэн Цзи же предпочитал светлые тона. Янь Янь когда-то говорил ему, что Фэн Цзи выглядит скучно, как монах, но тот лишь улыбался в ответ. Фэн Цзи всегда был таким: никогда не спорил и не злился на его слова.

Фэн Цзи был подобен своим одеждам — неброским и легким.

И всё же это не Фэн Цзи.

Взглянув еще раз, Янь Янь отвел глаза. Фэн Цзи никогда не надел бы столь вызывающий наряд и уж точно не источал бы высокомерие в каждом жесте. Фэн Цзи всегда был мягок, как нефрит, и одинаково доброжелателен ко всем.

Как только Янь Янь отвел взгляд, Фань Юйцзи молча посмотрел на него, пытаясь разгадать чувства Янь Яня к этому Фэн Цзи.

Силой он брать не привык, зато умел мастерски пользоваться моментом, когда кто-то уязвим. Но прежде нужно было понять, насколько глубоки чувства Янь Яня, иначе подступить будет нелегко.

Фань Юйцзи не привык отказывать себе в чем-либо или позволять другим обижать себя. То, чего он хотел, он всегда получал — будь то магический артефакт или человек.

А Янь Янь станет его, он был в этом уверен.

— А Хуай, попробуй вот это, это очень вкусно! — донеслось до ушей Янь Яня услужливое предложение.

Янь Янь медленно обернулся и увидел, что Фань У невесть когда пересел рядом с Ши Хуаем и теперь подкладывал ему одно блюдо за другим, нахваливая их вкус.

Ши Хуай был раздражен его назойливостью, но, помня, что они в доме Фань У, решил не слишком перегибать палку:

— У меня есть руки, сам справлюсь. Почему ты ухаживаешь за мной так, будто я прикован к постели?

— Потому что раньше А Хуай часто не хотел вставать, и мне приходилось кормить тебя с рук...
— при этих словах Фань У словно что-то вспомнил: его лицо вспыхнуло, и он поспешно опустил

голову, чтобы скрыть смущение.

Если раньше Ши Хуай мог еще что-то ответить, то теперь, увидев выражение лица Фань У, он напрочь лишился желания продолжать разговор. Он совершенно не хотел знать, что именно у них было в прошлом, о котором говорил Фань У!

Видя, что оба замолчали, Янь Янь припомнил слова Ши Хуая и, наклонившись к нему, спросил Фань У:

— Божественный Владыка Мэнчжан ведь до того, как отправиться в Небесный Двор, постоянно жил в Восточном море, верно?

Фань У удивился, что Янь Янь заговорил с ним, ведь его последние воспоминания об их общении сводились к тому, как Янь Янь чуть не набросился на него, едва появившись во Дворце Цинлун. Из-за этого их отношения можно было назвать худшими среди Четырех Символов.

— Чего застыл? Лингуан тебя спрашивает, — хоть Ши Хуай и не горел желанием общаться с Фань У, но Янь Янь пытался наладить отношения, и Ши Хуай решил ему подыграть.

Заметив, что Ши Хуай подобрел, Фань У обрадовался:

— Да, я всегда жил в Восточном море. Божественный Владыка Лингуан, у вас есть какое-то дело ко мне?

— Скажи, у твоего отца были братья или сестры? — всё-таки они были на банкете, и Янь Янь не был настолько глуп, чтобы спрашивать прямо о Фэн Цзи.

При этих словах на лице Фань У промелькнуло сомнение. Хоть Янь Янь и не спросил прямо, Фань У догадался, к чему тот клонит, тем более что он был наслышан о некоторых вещах. Но одного он понять не мог...

— Божественный Владыка Лингуан, с чего вдруг такой интерес? Неужели мой дядя внешне похож на... того самого владыку? — недоумевал Фань У.

Он видел портрет Фэн Цзи, но это был всего лишь рисунок, который не мог передать истинного облика человека. Раньше Фань У переживал, что будет, если Янь Янь увидит Фань Юйцзи, и даже радовался, что они не встречались...

— Да, они очень похожи, — вмешалась Яо Ли, до этого молчавшая и воспользовавшаяся моментом, пока Фань Няньжун отошла к Фань Юйцзи.

Из Четырех Символов только Ши Хуай не видел Фэн Цзи, остальные не только видели, но и делили с ним кров.

Услышав подтверждение Яо Ли, Фань У нахмурился еще сильнее:

— Такие вещи лучше спрашивать лично у дяди. Я сам лишь слышал об этом от отца с матерью, подробностей не знаю.

Он не собирался рассказывать. Если Фань Юйцзи узнает, что это он проболтался, то даже если сам Фань Юйцзи не тронет его, Фань Сунъюань точно задаст ему трепку. Оно того не стоило, лучше уж держаться рядом с Ши Хуаем и помогать ему вернуть утраченные воспоминания.

Янь Янь опустил голову. Ему хотелось схватить Фань Юйцзи за грудки и выпросить всё как следует, но Фань Юйцзи — это не Фэн Цзи. Это не тот Фэн Цзи, который был снисходителен к нему, что бы он ни вытворял.

— Но неужели Божественный Лорд Фэн Цзи и правда настолько похож на моего дядю? Неужели нет никаких отличий? — Фань У всё ещё сомневался, что люди могут быть настолько похожи. Даже близнецы имеют различия, к тому же он даже не видел портрета Фэн Цзи.

Ши Хуай указал на себя:

— Ты видел моего старшего брата? Мы с ним почти одно лицо, особенно когда молчим. Богиня Цветов говорила: хорошо, что у нас разные характеры, иначе всех бы путали.

Глаза Фань У загорелись:

— А Хуай, ты хочешь сказать, что по возвращении в Небесный Двор я увижу твоего брата?! Не слишком ли быстро? А, хотя нет, нормально, раз уж А Хуай уже познакомился со всей моей семьей, пора и мне увидеть твоего брата!

— С чего ты это взял? — Ши Хуай решил, что у Фань У определенно проблемы со слухом, раз он сделал такие выводы. — Ладно, с тобой бесполезно спорить. Говорят, Божественный Лорд Фэн Цзи был мягок и нежен, как нефрит, и раз Лингуан так долго хранит о нем память, значит, в нем и правда есть что-то особенное.

Прожив так долго, Ши Хуай видел всякое. Но чтобы помнить кого-то пять тысяч лет и не терять надежды — это его удивляло. Особенно если учесть, что интерес Янь Яня к чему-либо обычно угасал через пару часов. Завоевать сердце Янь Яня было ой как непросто.

Фань У остался недоволен:

— Мой дядя тоже мягок, как нефрит!

В Небесном Дворе было пруд пруди таких «мягких и нежных» небожителей, многих из которых Фань У знал лично. С чего бы его дяде быть хуже этого Фэн Цзи?

— Всё не так! — Янь Янь схватился за драконью чешуйку, висевшую на груди под одеждой. —

Фэн Цзи... никто с ним не сравнится.

Дело было не в том, кто лучше или хуже. Фэн Цзи давно занял место в его сердце, и сравнивать его с кем-то другим было просто невозможно.

<http://bllate.org/book/21832/2261457>